

Глава 0329 Я Красный Шарф На крыше, Нинг Тао положил поднятую правую руку вниз.

Утонченный пистолет-баржа был в его руках, и один выстрел мог убить Линь Цинь Хуа, как он упал на землю со сломанными ногами и деформации. Тем не менее, в момент нажатия на курок, он колебался и смягчил свое сердце.

То, что заставило его бросить пистолет в руку, было не то, что плохая сторона отступила и хорошая сторона пробудилась, а эмоции. Его разум до сих пор помнит юношу, который докучал ему, чтобы он стал его учителем и учился у него божественному бессмертному искусству. Он без колебаний убил молодую и красивую жизнь, как Оливия, но когда пистолет был направлен на Линь Цинь Хуа, он стал мягким, только потому, что у него все еще была старая любовь в сердце.

Какая разница между человеком и хладнокровным животным, если тот, кто даже не помнит своей старой любви, кто говорит убивать, убивает?

"Надеюсь, это не в твоей природе, и если это так... я сам тебя прикончу." Нин Тао прошептал, казалось, что слова были сказаны как самому себе, так и Линь Цинь Хуа.

Он спрятал изысканное баржевое ружье и исчез в ночи одним прыжком.

Отель Айрис.

"Что с этим парнем? Телефон выключен, он же не мог попасть в аварию?" Немного расстроенная, Шарлин Талман захлопнула свой телефон на диване.

"Я не думаю, что он попал в какую-либо аварию." В голосе Харлепоша была нота сарказма: "Разве он не подцепил итальянскую девушку в соборе Сотни Цветов Богоматери, и я думаю, что в это время он занят этой итальянской девушкой".

Шарлин Талман сморщила нос: "Харли, он не такой". Бесспорно эксцентричный и даже раздражающий своим темпераментом, Рождение мы должны признать, что его медицинские навыки удивительны, и он является единственной надеждой профессора Яда. Я не думаю, что мне нужно рассказывать, насколько профессор Йодер важен для нас, не так ли?"

Харлепоче пожимал плечами: "Мы что, будем его здесь ждать? Шарлин, он не сказал, что собирается делать, сколько времени это займет, и если он останется здесь на месяц, мы будем ждать месяц? Если бы он ждал тебя, я мог бы ждать вечно, но этот некультурный парень, я бы разозлился, если бы подождал его еще одну минуту. Кроме того, у профессора Йодера больше нет времени ждать".

Шарлин Талман замолчала.

Бряк!

Внезапно за дверью раздался приглушенный звук.

"Кто?" Харлепош спросил затихшим голосом.

"Разве доктор Нинг не вернулся?" - сказала Шарлин Талман.

Никто не ответил за дверью.

"Шшш". Харлепош подарил Шарлин Таламби молчаливый жест, затем потянулся за талию и нарисовал его скрытое оружие.

Шарлин Талман затем закрыла рот, и ее поразило, что хотя Харлепош был порой необъяснимым, даже раздражающим, он все же был могущественным и заслуживающим доверия в этом отношении.

Харлепочепин поднял пистолет и избегал дверного проема, приближаясь к нему сбоку. Он не двигался быстро, осторожно.

Ничего себе! Оконное стекло внезапно лопнуло, и через окно вошёл силуэт.

Отверни тигра от горы!

Арлепоче резко повернулся, раскачивая руки и направляя пистолет в сторону окна. Но он все-таки опоздал на шаг, а разбиватель окон уже поймал Шарлин Талман.

Лин Цинхуа здесь.

Пистолет в его руке уже лежал на голове Шарлин Талман.

"Брось пистолет!" Харлепош рычал.

Тем не менее, Линь Цинхуа даже не отреагировал ни на что.

"Ублюдок! Я сказал тебе опустить пистолет!" Харлепоче направил свой пистолет на голову Лин Цинхуа, но он не посмел выстрелить.

Линь Цинь Хуа просто поднял Салин Талман вверх и заблокирован перед ним.

Бах!

Дверь в комнату была открыта.

Харлепош повернулся в панике.

Четыре стрелка прорываются через дверь.

Пуф, пуф!

Несколько пуль вылетели из разных мордочек и застряли в теле Харлепоша.

Кровь брызнула, и Харлепоче упал на землю.

"Нет" Сэрин Талман потеряла голос и закричала, слезы на глазах.

Линь Цин Хуа затянул руку, которая прижималась к шее Салина Талмана лицом, которое не было выражено, Салин Талман больше не мог издавать никаких звуков.

В комнату были также втянуты два сбитых телохранителя спецназа, и дверь в комнату была снова захлопнута.

Только тогда Линь Цинь Хуа отпустил Шалинского Талмана и медленно сел на диван, глядя на

Шалинского Талмана, глаза были ледяными до глубины души, без малейшего намека на эмоции, как у человека, как глаза зверя.

"Кто вы... вы, ребята... именно?" Под страхом, голос Шарлин Талман дрожал.

Голос Линь Цинь Хуа был холодным: "Любопытство убьет тебя, ты уверен, что все еще хочешь спросить, почему это кто?".

Шарлин Талман глубоко вздохнула и набралась смелости сказать: "Я Шарлин Талман из Руй Тянь, я принцесса Руй Тянь, вы должны подумать о последствиях этого, еще не поздно остановиться".

Линь Циньхуа сказал: "Я знаю, что ты принцесса Руй Тянь, но наша цель - не ты, а другой человек".

"Другой человек... кто?" У Шарлин Талман было удивленное выражение лица.

"Нин Тао, доктор из Китая." Линь Цинь Хуа сказал.

Она думала, что это похититель пришел к ней, но она не ожидала, что это будет Нинг Тао. После короткого момента испуга она гневно сказала: "Тогда тебе следует пойти к нему, ах, зачем ты пришел сюда и убил мой народ"!

"Я уверен, что он вернется за тобой, вот почему я здесь." Линь Цинь Хуа сказал.

Эмоции Шарлин Талман немного вышли из-под контроля: "Я знаю его всего лишь день, почему ты так уверен, что он вернулся, чтобы спасти меня"?

"Ты заткнись нахуй!" Линь Циньхуа внезапно встал и ударил Салина Талмана по лицу пощечиной.

С хрустящим звуком, тело Шарлин Талман на метр восемьдесят было удивительно оторвано от земли и тяжело упало на кабинку с грунтом. Кровь капала из углов рта, и половина лица опухла, пламенная боль заставляла ее стареть.

Черный стрелок подошел к окну от пола до потолка и оттянул шторы назад.

Снайпер поднял левую руку и сделал жест "ОК" на крыше здания в ста метрах от другой стороны.

Стрелок средних лет положила алюминиевый чемодан на чайный столик, открыла его и развернула, толкнув перед Линь Циньхуа.

В футляре было старое двуствольное ружье с рунами, вырезанными в стволе, и аномальное тело, не из дерева или металла, а из своего рода кости. Еще более странным был тот факт, что на костях был прикреплен не только нефритовый мех, но и нефритовая плоть и кровяная ткань.

В металлическом корпусе также имеются две пули, боеголовки кристально чисты, а электроника хорошо видна внутри.

Это старинный булавочный пистолет, а пули в стиле Николаса Конти - технический булавочный пистолет.

Линь Цинь Хуа схватил дробовик и вдавил две пули в камеру.

Это был стрелок, двое - по обе стороны окна от пола до потолка, двое - по обе стороны двери.

Сеть неба и земли была сформирована в ожидании, когда Нинг Тао войдет в нее.

В то же время, улица.

Китайский юноша подошел к девушке, которая стояла на улице в ожидании гостя.

Девушка, которая была одета в тяжелый макияж и обнаженную одежду, увидела молодого человека из Китая, приближающегося к себе, и внезапно улыбнулась ему на лице, говоря на ломаном китайском: "Полный комплект, пятьсот евро".

Первоначально она брала только двести евро, но, увидев, что это китайский, ее пришлось удвоить.

Китайская молодежь подошла к девушке, вытащила евро в сто деноминаций, улыбнулась и сказала по-английски: "За долларовую монету".

Девушка замерла на мгновение: "Что ты делаешь?"

Молодежь Хуа Гуо сказала: "Если ты не изменишься, я найду кого-нибудь другого, кто изменится".

"Перемены". Как только девушка схватила евро в руки молодого человека, она открыла сумочку, достала презерватив и вручила его ему.

"Монеты"! Не презерватив, а как ты выучил английский?"

Девушка, которая, казалось, слышала это отчетливо, последовала за ней и вытащила из сумочки еще несколько монет номиналом в один доллар и пять долларов.

Молодой человек Хуа Го взял из рук монеты номиналом в доллар и пошел к телефонной будке вниз по улице.

Девушка замерла на полминуты, глядя на спину молодёжи Хуа Го, перед тем как появилась фраза: "Этот человек дурак?".

Этим человеком, был Нинг Тао, который был за пределами Небесного Закона и земной сети.

Нин Тао бросил монету в таксофон и позвонил: "Алло?". Полицейское управление Флоренции? Я звоню в полицию....."

Кто сказал, что врач не может вызвать полицию?

В какой другой стране есть закон, по которому практикующие врачи не могут вызвать полицию?

На той крыше, наблюдая, как Линь Цинхуа бежит в сторону отеля Iris, он знал, что Линь Цинхуа задумал. Просто оставить все как есть, независимо от Шарлин Талман, было не в его стиле. Он подумывал о том, чтобы привести Бай Цзина, Цинь Чжуя и Инь Мо Ланя для участия в командном бою и уничтожения вражеских вооруженных сил. Но опять же, он не был уверен, что Николас Конти затаится поблизости и устроит ему смертельную атаку тайком. Поэтому было бы неразумно привезти одного из своих во Флоренцию для участия в полковой битве, и это было бы еще менее мудро, если бы он пошел один, чтобы спасти Шарлин Талман.

Самое мудрое - это позвонить в полицию.

Причина проста: Шарлин Талман - принцесса Швеции, той же самой страны ЕС, а принцесса союзника похищена на ее собственной территории, что невыносимо для Италии. Эта тревога, по словам полиции Флоренции, опасается, что специальные антитеррористические силы будут выведены из строя.

Хотя Линь Цинхуа потерял свою человечность и был равнодушен, и он, безусловно, имел мужество и решимость убить Солевого Талмана, но будет ли Николас Конти, который представлял компанию Blackfire, позволить ему сделать это? Как только он это сделает, он столкнется с возмездием со стороны царства Руй Тянь!

"Кто ты?" Голос итальянского дяди-полицейского пришел по телефону.

"Красный шарф". Нинг Тао сказал, потом повесил трубку.

Позвонив в полицию, Нинг Тао направился к высотному зданию напротив отеля Iris, который представлял собой многоквартирный дом.

Лифт остановился на верхнем этаже, а Нинг Тао вышел и подошел к лестнице, ведущей на крышу. По дороге на крышу он снял один из огнетушителей, который висел на стене.

Снайпер надувался на краю крыши, его левый глаз опирался на оптический прицел, а указательный палец правой руки зашелкивался на спусковом крючке снайперской винтовки Barrett. Это клиническое состояние снайпера, и он держит его по крайней мере десять минут.

Внезапно его постучали по плечу.

Он подергивал голову, чтобы посмотреть, что происходит.

Огнетушитель разбился, врезавшись ему в лицо. Прежде чем он смог увидеть то, что напало на него, он потерял сознание в темноте на его глазах.

Нинг Тао снял коммуникатор со снайперского плеча, повернулся и ушел налево.

Красный шарф делает добрые дела и никогда не оставляет следов.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859421>